

А. В. Беляков

Служащие Посольского приказа

1645–1682 гг.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Б 44

Ответственный редактор:
Рогожин Н. М., д-р ист. наук, профессор
Рецензенты:

Демидова Н. Ф., д-р ист. наук; *Лаврентьев А. В.*, канд. ист. наук

Б 44 **Беляков А. В.**

Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. — СПб.: Нестор-История, 2017. — 368 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1223-0

С середины XVI по начало XVIII века Посольский приказ являлся учреждением, обслуживающим внешнеполитические потребности Русского государства. Через обмен многочисленными дипломатическими миссиями царь и его ближайшее окружение знакомились с тем, что происходило за пределами страны. Для того чтобы обеспечить успешное функционирование внешнеполитического ведомства, туда привлекали высококомпетентных специалистов по различным видам деятельности. Помимо хорошо известных дьяков и подьячих мы видим здесь переводчиков, толмачей, золотописцев и других приказных служащих.

В данном исследовании выявлены особенности организации делопроизводства и основные закономерности развития Посольского приказа в период царствования Алексея Михайловича (1645–1676) и Фёдора Алексеевича (1676–1682). Охарактеризованы все категории служащих этого учреждения, установлены и проанализированы составляющие их финансового содержания. Показано, как структура приказных служащих внешнеполитического ведомства соотносилась с общегосударственной иерархией служилых людей. В приложении приводится наиболее полный список лиц, упоминаемых в штате Посольского приказа с 1645 по 1682 год.

Издание предназначено для специалистов в области истории русского государства и права, преподавателей, студентов, а также читателей, интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-5-4469-1223-0

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© А. В. Беляков, 2017
© Институт российской истории РАН, 2017
© Издательство «Нестор-История», 2017

Содержание

Введение.....	5
Глава I. Судьи и подьячие Посольского приказа.....	33
Глава II. Иные служащие Посольского приказа (переводчики, толмачи, золотописцы, приставы, станичники, сторожа и другие).....	93
Глава III. Структура и внутренняя жизнь Посольского приказа	208
Заключение	259
Источники и литература	266
Приложение.....	278
Именной указатель.....	344

Научное издание

Андрей Васильевич Беляков

Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.

Корректор *Н. В. Стрельникова*
Оригинал-макет *А. И. Крыласов*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 13.11.2017. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 23. Тираж 300 экз. Заказ № 915

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

Глава I

Судьи и подьячие Посольского приказа

Непосредственными координаторами и исполнителями всей основной приказной работы в Посольском приказе, как, впрочем, и в иных центральных приказах, являлись приказные судьи (в рассматриваемый период ими являлись дьяки, а также различные думные чины) и подьячие. Учитывая специфику внешнеполитического ведомства, заключающуюся в том, что значительная часть руководства Посольского приказа проходила предварительную подготовку в среде его подьячих, анализ персонального состава, источников формирования, финансового положения этих категорий служащих следует начать с подьячих.

Подьячие Посольского приказа

Определенные изменения в организационной структуре Посольского приказа происходили непрерывно в течение всего времени его существования в XVI–XVII веках. Это связано со становлением, структуризацией и изменением функций данного учреждения, а также с некоторыми общегосударственными процессами наметившимися в период правления Алексея Михайловича (курс на христианизацию всех народов проживавших в Московском государстве). Особо бурное развитие эти явления получили во второй половине XVII века.

Увеличение объемов работы потребовало роста общего числа служащих, в особенности подьячих, на долю которых приходилось выполнение основной приказной работы. Во второй половине XVII века окончательно складывается деление подьячих по категориям (разрядам) на старых, средних, молодых и неверстанных. Неверстанные подьячие брались в приказ без жалованья для того, чтобы они присматривались к делам, знакомились со спецификой приказной работы данного учреждения. Молодые и средние подьячие являлись основными исполнителями приказной работы, они

выполняли обязанности переписчиков, составляли справки по текущим делам, отправлялись участниками посольств и гонцами в зарубежные посылки. Старые подьячие стояли во главе повытгий, своего рода отделов, ведавших сношениями с определенными странами, а также рядом других дел (иностранный почта, надзор за иностранцами, толмачами, переводчиками и др.).

Что касается общего числа подьячих, сидевших в тот или иной год в приказе, то необходимо отметить, что здесь могут встречаться две цифры, значительно отличающиеся друг от друга. Это официальное число подьячих, в частности зафиксированное в памятях, отправляемых в Разрядный приказ, а также в приходо-расходных книгах Посольского приказа, и общее число подьячих, встречающихся в документах приказа за год. Эта разница возникает за счет подьячих, поступивших в приказ в течение года, после направления памяти в Разряд, а также неверстанных, и является своего рода индикатором активности формирования и обновления штатов подьячих приказа.

Всего по документам удалось выделить 162 подьячих Посольского приказа. У Н. Н. Бантыш-Каменского в это время упоминаются еще двое подьячих: Самойло Лисовский, посланный в 1667 году в Пруссию¹, и Фёдор Фирсов, посланный в 1668 году в Австрию и Венецию². Подтвердить это по документам приказа не удалось. Возможно, здесь повторяется случай с Семёном Плакидиным. Будучи верстанным подьячим Новгородского приказа, в 1645 году он послан в Царьград. При этом годовой оклад с 29 июля 1645 года Плакидин стал получать в Посольском приказе. Для посылки ему выдано (здесь и далее алтынное исчисление переведено в рублевое) 1,2 рубля за 1644/45 год и 28 рублей — за 1645/46 и 1646/47 годы годового жалованья с пометой, что по возвращении Семёну Плакидину велено сидеть в Посольском приказе³. Но по неизвестным причинам этого не произошло. Возможно, все подьячие, направляемые в посольские посылки, считались временно переведенными в Посольский приказ. Поэтому можно утверждать, что цифра 162 не окончательная, тем более что по ряду лет сохранность документов отрывочна.

¹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 463.

² Там же. С. 439.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 23–23 об.

Интересные данные выявляются при анализе сроков пребывания подьячих в приказе. Из 162 человек до пяти лет в приказе упоминается 83 человека (51,3%), из них 43 (25,9%) сидели до одного года, 23 (14%) — до двух лет, 17 (11,4%) — от двух до пяти лет, от шести до 10 лет упоминается 36 (21,6%) подьячих, от 11 до 20 лет — 32 (19%), более 20 лет — 11 (7%), при этом один из них — 42 года. Это свидетельствует о слабой текучести кадров в рассматриваемом учреждении.

Судя по всему, в течение первых пяти лет шел отбор подьячих, пригодных для работы в Посольском приказе, после чего оставались только доказавшие свою компетентность. Средний срок пребывания в этом учреждении подьячих, перешагнувших пятилетний рубеж, составлял почти 16 лет, что показывает, как ценились здесь квалифицированные кадры.

В период с 1645 по 1682 годы география комплектования штатов подьячих была более чем широкой. По одному подьячему поступило из Каргополя (Алексей Корепанов⁴), Воронежа (Иван Хоненев⁵), Верхотурья (Михаил Посников⁶), Пскова (Иван Волков⁷), Торопца (Василий Мыконкин⁸), Мастерской палаты (Михаил Волков⁹), Большого прихода (Василий Тимофеев Посников¹⁰), Новой четверти (Емельян Украинцев¹¹), Казанского (Панфил Белянинов¹²), Смоленского (Семён Дядькин¹³), Ямского (Андрей Власов¹⁴), Малороссийского (Борис Михайлов¹⁵), Устюжского (Дмитрий Симоновский¹⁶), Челобитного (Фёдор Орехов¹⁷) приказов и Нижнего Новгорода (Алексей Симанов¹⁸); по двое подьячих поступило из Земского (Никита Максимов¹⁹, Иван Кондратов²⁰),

⁴ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 261–262.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 352.

⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 426.

⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 11.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 38 об.

⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 105.

¹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 167.

¹¹ Там же. Л. 62.

¹² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

¹³ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 166.

¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

¹⁵ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 154.

¹⁶ Там же. 1671 г. Д. 12. Л. 2.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 21.

¹⁸ Там же. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 74.

¹⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 313.

²⁰ Там же. С. 255.

Стрелецкого (Фирс Байбаков²¹, Петр Долгово²²), Сибирского (Третьяк Васильев²³, Кирилл Кокорев²⁴) приказов, Галицкой земли (Афанасий Буколов²⁵, Василий Баутин²⁶) и Галицкой четверти (Иван Истомин²⁷, Алексей Богданов²⁸); четверо — из Разрядного приказа (Василий Михайлов²⁹, Максим Бурцов³⁰, Иван Владиславлев³¹, Исай Силин³²); по шесть — из Новгородского приказа (Филипп Булыгин³³, Семён Плакидин³⁴, Иван Плакидин³⁵, Герасим Долгово³⁶, Леонтий Паюсов³⁷, Семен Протопопов³⁸) и Новгорода (Яков Поздышев³⁹, Василий Бобинин⁴⁰, Никита Сладков⁴¹, Иван Попов⁴², Тимофей Шустов⁴³, Иван Ключарев⁴⁴); семь — из Поместного приказа (Иван Хрипков⁴⁵, Осип Дмитриев⁴⁶, Андрей Иванов⁴⁷, Матвей Пятин⁴⁸, Петр Пухов⁴⁹, Степан Полков⁵⁰, Иван Фаворов⁵¹);

²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 8. Л. 2.

²² Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 65.

²³ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 86–87.

²⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672. Д. 18. Л. 141.

²⁵ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 204–205.

²⁶ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 167.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 327.

²⁸ Там же. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 357.

²⁹ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

³⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 11. Л. 1–2.

³¹ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 270.

³² Там же. Л. 296.

³³ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 204.

³⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 23–23 об.

³⁵ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 413–414.

³⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 19.

³⁷ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 70.

³⁸ Там же. 1671 г. Д. 12. Л. 2.

³⁹ Там же. 1656 г. Д. 1. Л. 15.

⁴⁰ Там же. Л. 14–15.

⁴¹ Там же. 1657 г. Д. 12. Л. 53.

⁴² Там же. Л. 53.

⁴³ Там же. Л. 14–15.

⁴⁴ Там же. 1656 г. Д. 2. Л. 8.

⁴⁵ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 556–557.

⁴⁶ Там же. С. 153.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 350.

⁴⁸ Там же. Л. 343.

⁴⁹ Там же. Л. 191.

⁵⁰ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 420.

⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 3. Л. 1.

восемь — из Большого дворца (Андрей Немиров⁵², Ефим Юрьев⁵³, Афанасий Денисов⁵⁴, Григорий Котошихин⁵⁵, Михаил Тарасов⁵⁶, Никита Алексеев⁵⁷, Степан Лосев⁵⁸, Прокофий Возницын⁵⁹). В 1646 году от боярина Б. М. Салтыкова был взят «для литовского письма» Пимен Иванов⁶⁰.

Из приведенных данных видно, что наибольшее число подьячих поступило в Посольский приказ из находящихся в его ведении Новгорода и Новгородского приказа, а также из приказов Большого дворца и Поместного, наиболее массовых по численности сидевших в них подьячих. При этом из приказов переведено 42 подьячих, а из городов — 14.

По прямым (сохранившимся челобитным с просьбой о принятии) и косвенным (упоминание «новичного» оклада и др.) данным можно утверждать, что 25 подьячих (15,4% от общего числа) поступили в приказ по челобитным. Из них до этого работали в других приказах двое — Михаил Медведев и Емельян Украинцев. Следовательно, достоверная информация о путях попадания в Посольский приказ имеется по 80 (50%) подьячим. Можно утверждать, что для значительного числа подьячих Посольский приказ являлся первым местом службы.

Что касается причин выхода из приказа подьячих, то они известны не по всем из них. 28 из 162 (15,4%) пожалованы в дьяки. При этом 15 остались в Посольском приказе (Максим Гаврилович Бурцев⁶¹, Иван Петрович Плакидин, Андрей Немиров, Ефим Родионович Юрьев, Иван Остафьев (Евстафьев), Василий Иванович Бобинин, Емельян Игнатьевич Украинцев, Пётр Долгово, Степан Полков, Семён Михайлович Протопопов, Прокофий Богданович Возницын, Иван Михайлович Волков, Кузьма Никитич Нефимонов (Ефимонов), Михаил Ларионов, Яков Ильич Поздышев); позднее в Посольский приказ поступили еще двое (Василий Тимофеевич Посников (в подьячих пишется как Василий Тимофеев), Борис Михайлович Михайлов — первоначально дьяком

⁵² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 1.

⁵³ Там же. Л. 9.

⁵⁴ Там же. Л. 191.

⁵⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 50.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 315.

⁵⁷ Там же. Л. 31, 70.

⁵⁸ Там же. Л. 70.

⁵⁹ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 181–182.

⁶⁰ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 77.

⁶¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 74.

на Устюге)⁶²; трое были назначены на прежние места службы, предшествовавшие Посольскому приказу: Иван Хрипков (Поместный приказ)⁶³, Третьяк Васильев (Тобольск, до этого служил в Сибирском приказе)⁶⁴, Михаил Онисимович Посников (в Тобольск, до этого на Верхотурье)⁶⁵; четверо подьячих назначены дьяками в иные приказы: Панфил Тимофеевич Белянинов (Устюжская четверть)⁶⁶, Семён Дядькин (дьяк в Новгороде)⁶⁷, Михаил Павлович Волков (Поместный приказ)⁶⁸, Герасим Долгово (Приказ сбора стрелецкого хлеба)⁶⁹. Известно, что и Новгород, и Устюжская четверть находились в этот момент в сфере деятельности Посольского приказа⁷⁰. Также были пожалованы в дьяки Исай Ляпин⁷¹, Фирс Байбаков⁷², Михаил Тарасов⁷³, Савва Григорьевич Сандырев⁷⁴. Таким образом, 19 из 28 бывших подьячих остались в структуре Посольского приказа. Известно, что 15 (9,25%) подьячих умерли.

Двое подьячих переведены в другие приказы: Алексей Симанов — в Приказ тайных дел⁷⁵ и Пётр Пухов — в Поместный приказ⁷⁶. Пётр Пухов взят в Посольский приказ в конце 1646/47 года⁷⁷, известна его сентябрьская праздничная дача на Рождество Богородицы и декабрьская — на Рождество Христово 1647 года⁷⁸, после чего он исчезает из документов приказа. У С. А. Белокурова упомянут

⁶² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 115–130.

⁶³ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 556–557.

⁶⁴ Там же. С. 86–87.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 80; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 427.

⁶⁶ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 50.

⁶⁷ Там же. С. 166.

⁶⁸ Там же. С. 166.

⁶⁹ Там же. С. 155.

⁷⁰ Устюгов Н. В. Эволюция приказного строя русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России. М., 1964. С. 134–167; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 54.

⁷¹ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 159.

⁷² РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 5. Л. 516.

⁷³ Там же. Кн. 32. Л. 409.

⁷⁴ Там же. Кн. 30. Л. 119.

⁷⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 476; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 35.

⁷⁶ Там же. С. 442.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 45. Л. 191.

⁷⁸ Там же. Л. 194.

Пётр Пухов, подьячий Поместного приказа (1635/36–1651/ 52)⁷⁹. По-видимому, это одно лицо. Он, похоже, не справился со своими обязанностями в Посольском приказе и был отправлен на прежнее место. Возможно, это частный случай общей практики. С Алексеем Симановым дело обстояло по-другому. Этот перевод связан с созданием приказа Тайных дел, комплектование штатов которого шло за счет других приказов⁸⁰.

Что касается иных причин выхода из приказа, то четыре раза упоминается выражение «отпущен», пять — «отставлен», Ивану Ключарёву на 1666/67 год «в Посольском приказе быть не велено»⁸¹, Осип Дмитриев в 1646/47 году «сослан в Сибирь»⁸², Григорий Котошихин «своровал», убежав сначала в Литву, а затем в Швецию⁸³. Все эти причины можно объединить одной формулировкой — «отставлен». Необходимо отметить, что данное выражение применялось и к обозначению смерти подьячих.

Судя по тому, что большая часть подьячих сидела в приказе короткое время (упоминаются на протяжении до двух лет 66 (40%) подьячих), «отставлено» за непригодностью было значительное их число. Однако это не всегда означало отставку. 21 июля 1672 года подьячим, «которые в Посольском приказе негодны, писать плохи, и в приказ не ходят; да меж ними объявилась кража» Петру Орехову, Афанасию Шишенину, Ивану Торопову «за леность и плутовство отказать», Михаилу Белянинову «сказать, чтоб в приказ ходил и сидел»⁸⁴. Однако они же встречаются по документам приказа и в последующие годы. Пётр Орехов — до 1675/76 года⁸⁵, Афанасий Шишенин — до 1676/77 года⁸⁶, Иван Торопов — до 1677/78 года⁸⁷. В 1673 году по челобитной принят в Посольский приказ Лев Нарыков⁸⁸. В 1673/74 году ему велено отказать; он обращается с просьбой оставить его в приказе — челобитная была удовлетворена⁸⁹.

⁷⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 442.

⁸⁰ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 59.

⁸¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 20.

⁸² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 166.

⁸³ *Маркевич А. И.* Указ. соч.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 117.

⁸⁵ Там же. Оп. 2. Д. 18.

⁸⁶ Там же. Ф. 210. Московский стол. Кн. 82. Л. 8.

⁸⁷ Там же. Кн. 83. Л. 13.

⁸⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 116.

⁸⁹ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 59–59 об.

Существовали и другие способы борьбы за дисциплину — Степан Михайлов Ушаков 25 декабря 1645 года на праздничную дачу Рождества Христова вместо четырех рублей получил только два, с пометой «бражничал»⁹⁰.

Значительно сложнее определить социальную среду, из которой происходило верстание подьячих Посольского приказа. Сведения о происхождении некоторых из них являются счастливыми исключениями. Зачастую на этот счет возможны только предположения. Так, вероятно, Иван Ключарёв приходится сыном подьячему Ямского приказа Ивану Ключарёву, внуком ключаря Архангельского собора и правнуком Крутицкого митрополита Ионы⁹¹. Наличие в приказе подьячих с такими фамилиями (точнее, прозвищами), как Поповы, Ключаревы, Протопоповы, дает возможность предположить, что дети и родственники духовенства являлись одним из значительных источников пополнения приказа подьячими. Соборным протопопом был отец Семёна Михайловича Протопопова⁹². Однако представители церковной среды могли иметь и другие фамилии. Известно, что отец Григория Котошихина служил келарем в одном из московских монастырей⁹³. Имелись в приказе и выходцы из среды служилых людей — это Емельян Украинцев⁹⁴, Иван Хришков⁹⁵, Прокофий Возницын.

Встречались и династии подьячих. Отец Ефима Родионовича Юрьева, Родион Юрьев, был подьячим в Новгороде, а затем в Посольском приказе⁹⁶; Семён Гаврилов в своей челобитной утверждал, что его брат служил в Поместном приказе⁹⁷; Алексей Симонов, взятый в приказ из Нижнего Новгорода, имел на родине отца Прокофия Симонова и брата Павла, которые тоже были подьячими⁹⁸. Братьями являлись подьячие Посольского приказа Филипп и Тихон Булыгины⁹⁹. Известно также, что подьячий Иван Мартынов был сыном денежного мастера¹⁰⁰.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 7.

⁹¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 58.

⁹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 123.

⁹³ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 5.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 433. Л. 287–288 об., 296–301.

⁹⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 556.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 352.

⁹⁷ Там же. 1669 г. Д. 7.

⁹⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 476.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1653 г. Д. 1. Л. 11.

¹⁰⁰ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 321.

Чтобы представить общую картину социальной среды, из которой набирались приказные подьячие, в том числе, и в Посольский приказ, для сравнения можно обратиться к подобным данным по Поместному приказу. Так, на 1707 год, со служилой средой в нем связано 18% его подьячих, выходцев из духовенства — 30,5%, дети дьяков, подьячих и других приказных служителей — 31,2%, остальные вышли из холопов, посадских людей и служителей, дворцовых ремесленников, военнопленных и ямщиков¹⁰¹. С определенными поправками это можно отнести и к Посольскому приказу второй трети XVII века. Однако Н. Ф. Демидова отмечает снижение к началу XVIII века доли подьячих, связанных со служилой средой¹⁰².

К сожалению, почти нет данных о браках, заключаемых подьячими. Известно, что Иван Торопов взял в жены дочь подьячего Ямского приказа Алексея Дурова¹⁰³.

Отдельно следует остановиться на вопросе квалификационного деления подьячих на разряды (статьи). Документы центральных приказов четко прослеживают разделение подьячих на первую, вторую и третью статьи или на старых, средней статьи и молодых¹⁰⁴. В Посольском приказе подьячие первой и второй статьи именуется еще как подьячие «передней» и «средней» палат¹⁰⁵. Возможно, это указывало и на их плановое расположение в здании приказа, как и упоминание «средней» палаты как «верхней»¹⁰⁶.

Известия о делении подьячих приказа по статьям отрывочны. Есть информация по 1653/54¹⁰⁷, 1662/63¹⁰⁸, 1664/65¹⁰⁹, 1665/66¹¹⁰, 1667/68¹¹¹, 1669/70¹¹² и 1675/76¹¹³ годам, остальные данные могут быть реконструированы. Наиболее устойчивым признаком

¹⁰¹ Чернов А. В. К истории Поместного приказа. С. 234.

¹⁰² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 61.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 139–140.

¹⁰⁴ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 159.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 107–109.

¹⁰⁶ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 54.

¹⁰⁷ Там же. Л. 2–3.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. С. 255.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 103–106.

¹¹⁰ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 3.

¹¹¹ Там же. Л. 171–172; 1667 г. Д. 28. Л. 2.

¹¹² Там же. 1670 г. Д. 3. Л. 1 об.

¹¹³ Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 38–40.

деления являются праздничные дачи. Они регламентировались для подьячих всех статей. Особенно это заметно по старым подьячим. На Рождество и Воскресенье Христово они получали в разное время от 5–6 до 5–7,5 рублей на праздник, на именины царя — 5–6 рублей, именины царевичей и царицы, а также Рождество Богородицы — по 4–5 рублей. Праздничные оклады средних и младших подьячих колебались от 0,25 до 4 рублей.

Известно, что в 1654 году, на именины Алексея Алексеевича, старые подьячие получили по 5–6 рублей (годовой оклад — 35–50 руб.), средние — по 2,5–3 рубля (годовой оклад — 11–20 руб.), младшие — 0,5 рубля (годовой оклад — 4–6 руб.)¹¹⁴. В 1664/65 году на Рождество Богородицы и именины царицы и царевичей старые подьячие получили по 4–5 рублей (35–50 руб.), средние — 2–3,5 рубля (20–28 руб.), молодые — по рублю (5 руб.)¹¹⁵. В 1675/76 году на те же праздники старые подьячие получили 4–5 рублей (30–55 руб.), средние — по 2–3 рубля (10–25 руб.) и младшие — 0,25–1,5 рубля (2–8 руб.)¹¹⁶.

Используя приведенные данные, можно восстановить количество подьячих каждой статьи по годам. Наиболее точно это можно сделать по старым подьячим. С 1644/45 по 1657/58 годы было по четыре старых подьячих, за исключением 1653/54 года, когда упоминаются трое. После этого, до 1681/82 года, упоминается пять старых подьячих, за исключением 1668/69, 1669/70, 1673/74 и 1674/75 годов, когда их было шесть, в 1675/76 году известно семь старых подьячих. С. А. Белокуров отмечает по пять старых подьячих в 1664, 1665, 1670, 1675, 1677–1683 годах¹¹⁷.

Число молодых и средних подьячих не являлось столь постоянным. В конце 40-х — конце 60-х годов XVII века количество подьячих средней статьи было между 5 и 12; после чего возросло до 11–15. Число молодых подьячих колебалось еще больше. С 1644/45 по 1666/67 годы их насчитывалось от одного до шести, в течение нескольких лет они не упоминаются совсем. После этого их количество постоянно растет, достигая в 1675/76 году 17 человек. Однако к 1681/82 году численность подьячих вновь сокращается — до семи. Это связано с начавшимися в 1670-х годах разборами служащих

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 2–3.

¹¹⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 432–449; Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 103–106.

¹¹⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18. Л. 20–34 об.

¹¹⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 50.

Таблица 1

Количество подьячих приказа по годам (1644/45–1681/82)

Год	Старые подьячие	Средние подьячие	Молодые подьячие	Неверст. подьячие*	Официальное число подьячих, упоминаемых в документах	Общее число подьячих, упоминаемых документах
1644/45	4	7	5	4	15	20
1645/46	4	12	4	1	18	21
1646/47	4	12	3	5	16	24
1647/48	4	12	4	3	15	23
1648/49	5	12	3	—	—	20
1649/50	4	12	1	—	17	17
1650/51	4	11	—	3	—	18
1651/52	4	11	3	—	—	18
1652/53	4	9	2	3	—	18
1653/54	3	6	5	—	—	14**
1654/55	3	15	6	3	—	27
1655/56	4	7	1	5	—	17
1656/57	4	6	—	2	—	12
1657/58	4	7	1	1	13	13
1658/59	5	9	—	—	14	14
1659/60	5	9	—	—	14	14
1660/67	5	9	—	1	15	15
1667/62	5	10	—	—	15	15
1662/63	5	9	—	—	14	14
1663/64	5	9	—	1	15	15
1664/65	5	8	1	—	14	14
1665/66	5	8	1	1	15	15
1666/67	5	9	2	3	—	19
1667/68	5	5	10	3	—	23
1668/69	6	5	9	12	23	32
1669/70	6	7	10	7	19	30
1670/71	5	10	6	7	16***	28
1671/72	5	11	7	8	—	31
1672/73	5	11	11	5	—	32

1673/74	6	13	13	13	30	45
1674/75	6	14	13	10	—	43
1675/76	7	14	17	14	41	52
1676/77	5	11	15	1	29	32
1677/78	5	12	10	4	28	31
1678/79	5	11	8	1	—	25 ****
1679/80	5	11	7	4	—	27 ****
1680/81	5	11	7	8	24	31 ****
1681/82	5	15	7	8	30	35

Примечание 1. Таблица 1 составлена на основе данных из следующих источников: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. Д. 1, 2, 6-а, 6-б, Вязьма, 25; Ф. 138. Оп. 1. 1641 г. Д. 5; 1653 г. Д. 1; 1656 г. Д. 1; 1656 г. Д. 2; 1657 г. Д. 12; 1658 г. Д. 8; 1661 г. Д. 2; 1662 г. Д. 11; 1663 г. Д. 4; 1664 г. Д. 2; 1664 г. Д. 11; 1665 г. Д. 4; 1666 г. Д. 1; 1667 г. Д. 2; 1667 г. Д. 6; 1667 г. Д. 13; 1667 г. Д. 14; 1667 г. Д. 26; 1668 г. Д. 25; 1668 г. Д. 28; 1669 г. Д. 7; 1669 г. Д. 9; 1669 г. Д. 10; 1669 г. Д. 11; 1670 г. Д. 35; 1670 г. Д. 7; 1670 г. Д. 9; 1670 г. Д. 10; 1670 г. Д. 18; 1671 г. Д. 3; 1671 г. Д. 5; 1671 г. Д. 6; 1671 г. Д. 8; 1671 г. Д. 11–13; 1671 г. Д. 15–16; 1671 г. Д. 18–19; 1671 г. Д. 21–29, 1671 г. Д. 31; 1671 г. Д. 3638; 1672 г. Д. 6; 1672 г. Д. 9; 1672 г. Д. 11; 1672 г. Д. 16–19; 1673 г. Д. 6; 1674 г. Д. 3; 1674 г. Д. 5; 1674 г. Д. 10; 1675 г. Д. 1; 1679 г. Д. 3; 1680 г. Д. 6; 1681 г. Д. 1; 1682 г. Д. 7; 1682 г. Д. 14; 1682 г. Д. 18; 1682 г. Д. 20; 1682 г. Д. 23; Оп. 2. Д. 6–8, 10, 11, 12-а, 13, 15, 18; Ф. 159. Оп. 2. Д. 705, 729, 733, 1207, 1559, 1560, 1566, 1741, 1869, 1870, 1896, 1915, 1967, 1971, 1973, 1974, 2105, 2233, 2249; Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63, 64, 66, 70, 72, 74, 82, 83; Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Примечание 2. Следует отметить, что деление на разряды в этой таблице реконструировано на основании известий 1653/54, 1662/63, 1664/65, 1665/66, 1667/68, 1669/70 и 1675/76 годов по делению подьячих на разряды.

* Имеются в виду все подьячие, упоминавшиеся в документах Посольского приказа, но не верстанные в нем; в это число попадают и переведенные из других приказов подьячие, получившие годовой оклад на прежнем месте службы.

** Данные по этому году отрывочны, документально упоминаются 14 подьячих (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 2. Л. 9–10), однако сопоставление данных за 1652/53 и 1654/55 годы дает возможность предположить наличие в 1653/54 году 20 подьячих.

*** За 1670/71 год в документах Разрядного приказа сохранились две книги с памятьми из приказов с упоминанием количества подьячих. По одной из них, в Посольском приказе упоминается 16 подьячих (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 66), по другой — 14 (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 70).

**** Информация за эти годы отрывочна, и, по большей части, цифры получены при сопоставлении архивных материалов за 1677/78 и 1681/82 годы, а также сведений С.А. Белокурова («О Посольском приказе») и С.Б. Веселовского («Дьяки и подьячие XV–XVII вв.»).

московских приказов с целью сокращения разбухших штатов. В Посольском приказе тогда отставили 12 подьячих¹¹⁸. Численность неверстанных подьячих первоначально была невелика. Она начала расти с 1668/69 года, что, по-видимому, связано с общей тенденцией постоянного увеличения числа служащих.

Количество неверстанных подьячих тесно соприкасается с численностью учеников в школе начального образования при Посольском приказе. Приказные школы начального образования — одна из интересных, но до настоящего времени слабо разработанных тем. Потребности планомерно возрастающего приказного делопроизводства в XVII веке, особенно во второй его половине, определяли насущную задачу — подготовку квалифицированных кадров для работы в органах центрального государственного управления в Русском государстве. Нельзя сказать, что данная проблема не привлекала исследователей ранее. Все накопленные на протяжении последнего столетия данные были собраны и существенно расширены Н. Ф. Демидовой¹¹⁹. Но здесь по-прежнему много белых пятен.

Н. Ф. Демидова делает предположение, что такая школа возникла в Посольском приказе еще в начале 20-х годов XVII века. Однако более определенные данные об учениках в Посольском приказе имеются только для второй половины века. В 1669/70 году в штате приказа состояло 4 человека (Иван Торопов, Михаил Венюков, Иван Нехорошев, Исай Ляпин), о которых прямо сказано, что они «вновь по челобитью для ученья сидят», в 1672 году упоминаются как ученики Григорий Гаврилов и Ефим Андреев¹²⁰. К этому можно добавить, что 3 ноября 1678 года «взят для учения Иван Чередеев»¹²¹. Известно, что все они впоследствии смогли сделать неплохую приказную карьеру.

Следует отметить, что зачастую ученики зачислялись в штат приказа как неверстанные (не получавшие жалования) подьячие. Благодаря этому мы можем предположить, что именно за данной категорией служителей и следует видеть учеников школы при внешнеполитическом ведомстве. Присутствие неверстанных

¹¹⁸ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 62.

¹¹⁹ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 152–167.

¹²⁰ Там же. С. 156.

¹²¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1869. Л. 1–1 об.

подьячих в приказе наблюдается практически на протяжении всего XVII века. Зачастую так отмечают лиц, переведенных в Посольский приказ из иных приказов или же городских приказных (воеводских) изб и еще не верстанных во внешнеполитическом ведомстве. Однако начиная со второй половины 60-х годов XVII века число неверстанных подьячих начинает увеличиваться. В 1666/67 и 1667/68 годах их отмечено трое, в 1668/69 году — уже 12. Далее происходит их колебание от 5 до 7 человек, достигая в середине 70-х годов 10 и даже 14 человек, после чего они вновь встречаются в количестве от 1 до 8 человек одновременно. Следует отметить, что в 60–70-е годы также отмечается значительная разница между официальным количеством подьячих в приказе и их общим числом, фиксируемым в документах¹²². Скорее всего, перед нами следы активизировавшейся приказной школы, тем более что многие служащие отмечены в таком статусе только на протяжении года или двух лет, после чего зачисляются в верстанные подьячие Посольского приказа или же покидают его вовсе. Тем самым мы гипотетически можем несколько увеличить список учеников школы за рассматриваемый период. Нужно особо отметить, что школа при Посольском приказе, вероятнее всего, не существовала как некое постоянное учреждение и возникала от случая к случаю. При этом причинами могли служить как потребность приказа в новых квалифицированных подьячих, так и желание отдельных влиятельных родителей из числа приказной бюрократии обеспечить хороший старт для служебной карьеры своих детей.

Не имея прав на годовое денежное жалование, неверстанные подьячие из числа учеников могли получать праздничные дачи вместе с остальными подьячими на Рождество Христово, Рождество Богородицы, Пасху, а также именины царя, царицы и царских детей. Документы фиксируют это с начала 70-х годов XVII века. Размер подобных дач начинался с четверти рубля на праздник¹²³ и мог достигать одного рубля¹²⁴. Фиксируемые нами выплаты позволяют предположить, что обучение происходило путем выполнения каких-либо незначительных приказных работ. При этом вла-

¹²² *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 41.

¹²³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 5; 1670 г. Д. 7; 1671 г. Д. 15; 1672 г. Д. 19. Л. 18.

¹²⁴ *Демидова Н. Ф.* Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 158–159.

сти считали, что подобное учение должно как-то вознаграждаться. Хотя, конечно же, полученные в Посольском приказе навыки, безусловно, помогали при дальнейшей карьере, даже если она и не была связана с внешнеполитическим ведомством. Недаром именно сюда стремились отдать своих детей многие видные представители приказной бюрократии¹²⁵.

Еще раз следует остановиться на самом факте выплаты ученикам денежного вознаграждения. Дело в том, что данный факт ставит перед нами очередную проблему: насколько подобную школу можно считать «начальной», как ее называют исследователи. Скорее всего, в стены приказа приходили подростки, уже вполне освоившие начальную грамоту. Здесь они осваивали знаменитый почерк Посольского приказа, знакомились с формулярами тех или иных документов, узнавали приказные порядки. Поэтому им могли поручать составлять те или иные незначительные справки или даже отдельные документы. Могли они получать здесь и более широкие знания. Так, думному дьяку приказа Григорию Васильевичу Львову, а также учителю тогда еще царевича Алексея Михайловича приписывают авторство руководства по «сошному письму» и учебника арифметики («цыфирная счетная мудрость»), отличавшихся новаторским для своего времени подходом¹²⁶. Полезным для подрастающих юношей могло оказаться и общение с переводчиками и толмачами, отправляемыми с посольствами во многие восточные и европейские государства, а также участие в роли рядовых статистов в пышных дворцовых церемониях.

Исследователи отмечают светский характер обучения школы (что обуславливалось ее сугубо практическим назначением), демократические основы и бесплатность.

Приведем список предполагаемых учеников школы при внешнеполитическом ведомстве:

1. Андреевский Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹²⁷
2. Андреев Ефим — подьячий, 30.09.1672, просится для учения¹²⁸ — 1675/76 г.¹²⁹

¹²⁵ Там же. С. 157.

¹²⁶ *Лукичёв М. П.* [Григорий Васильевич Львов — учитель царя Алексея Михайловича]. С. 312–317.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

¹²⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 35, 90.

¹²⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

3. Архипов Василий — неверстанный подьячий, 1654 г.¹³⁰
4. Бех[ов] Пётр — неверстанный подьячий, 1677 г.¹³¹
5. Венюков Михаил — подьячий, в 1669/70 г. взят для учения¹³².
6. Волков Михаил Павлович — подьячий, по С. А. Белокурову — 1674/75–1689 гг.¹³³, по документам прослеживается с 1675/76 г.¹³⁴
7. Гаврилов Григорий — ученик школы при приказе, с 02.10.1672¹³⁵.
8. Григорьев Парфен — подьячий, 1675/76¹³⁶–1676/77 гг.¹³⁷
9. Кузьмин Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹³⁸
10. Ларионов Никифор — подьячий, до «Посольского приказу нигде не сидел», с 1671/72 г. неверстанный¹³⁹; поверстали окладом в 1674/75 г.¹⁴⁰, встречался до 1677/78 г.¹⁴¹
11. Ляпин Исай — ученик в приказной школе, 1669/70 г.¹⁴²; в штате приказа в 1671/72¹⁴³–1675/76 гг.¹⁴⁴
12. Маврин Семён — неверстанный подьячий, 1654–1655 гг.¹⁴⁵
13. Михайлов Василий — неверстанный подьячий, 1668/69 г.¹⁴⁶
14. Михайлов Иван — неверстанный подьячий, 1667/68 г.¹⁴⁷
15. Мощинцов Григорий — неверстанный подьячий, по челобитной 1670/71 г.¹⁴⁸
16. Нефимонов (Ефимов) Михаил — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹⁴⁹

¹³⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 120.

¹³¹ Там же. 1668 г. Д. 25. Л. 6.

¹³² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 156.

¹³³ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132–133.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

¹³⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 35, 90.

¹³⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

¹³⁷ Там же. Кн. 82. Л. 8 об.

¹³⁸ Там же. Кн. 74. Л. 17.

¹³⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 63, 79.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

¹⁴¹ Там же. Кн. 83. Л. 12 об.

¹⁴² Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18.

¹⁴⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 37 об.

¹⁴⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 8–9 об.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 212.

¹⁴⁸ Там же. 1671 г. Д. 38. Л. 5.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

17. Нехорошев Иван — первоначально ученик приказной школы, 1669/70 г.¹⁵⁰ 04.04.1671 взят в подьячие¹⁵¹; упоминается до 1681/82 г.¹⁵²
18. Протопопов Александр — неверстанный подьячий, 1677/78 г.¹⁵³
19. Степанов Григорий — неверстанный подьячий, 1677/78 г.¹⁵⁴
20. Тихонов Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹⁵⁵
21. Топоров Иван — подьячий, первоначально ученик в 1669/70 г.¹⁵⁶ встречается до 1681/82 г.¹⁵⁷, хотя в 1671/72 г. объявлялся «негодным»¹⁵⁸.
22. Топоров Фёдор — неверстанный подьячий, 1681/82 г.¹⁵⁹
23. Чередеев Иван — взят по челобитью в 1678 г.; упоминается до 1682 г.¹⁶⁰

На основании этих данных исследуемый период можно разделить на четыре этапа: первый — 1645–1650 годы, когда происходит обновление штата приказа; второй — 1650–1665 годы, на протяжении этих лет список подьячих изменялся мало, приобретая постоянный характер, за исключением 1654–1655 годов, когда в результате мора и служебных переводов штат приказа поменялся более чем наполовину; третий — 1666–1676 годы, шло постоянное увеличение числа подьячих (до 52 человек в 1675/76 г.); четвертый — 1676–1682 годы, после разбора 1676 года количество подьячих нормализовалось (в среднем около 30 человек).

Говоря о финансовом положении подьячих, следует отметить, что их благосостояние менялось на протяжении всего изучаемого периода и включало в себя несколько составляющих: единовременный годовой оклад, праздничные дачи, хлебное и соляное жалованья, различные виды единовременных выплат деньгами, продуктами или материей, а также земельные владения.

¹⁵⁰ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 22. Л. 6.

¹⁵² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б.

¹⁵³ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 13 об.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. Кн. 74. Л. 17.

¹⁵⁶ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 6.

¹⁵⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 117.

¹⁵⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 8.

¹⁶⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1869. Л. 1–1 об.

Годовой оклад

Годовой оклад являлся основной формой жалования и служил главным критерием при делении подьячих на категории (старые, средние, молодые).

Таблица 2

Сумма годовых окладов подьячих Посольского приказа по годам (в рублях)*

Год	Общая сумма окладов	Сумма окладов старых подьячих	Сумма окладов средних подьячих	Сумма окладов молодых подьячих
1644/45	282,2	175	82,2	25
1645/46	385	188	178	19
1646/47	386,5	187	188	11,5
1647/48	379	187	168	24
1648/49	412	237	157	18
1649/50	345,3	168	169,3	8
1650/51	350	175	175	—
1651/52	394	187	195	12
1652/53	351	172	168	11
1654/55	385,3	122	241,3	24
1655/56	251	141	101	9
1656/57	217	114	103	—
1657/58	253,6	126	121,6	6
1658/59	342	173	169	—
1659/60	355	182	173	—
1660/61	364	186	178	—
1661/62	401	191	210	—
1662/63	400	204	196	—
1663/64	400	204	196	—
1664/65	397	209	183	5

1665/66	397	209	183	5
1666/67	425	214	205	6
1667/68	366	196	110	60
1668/69	378	255	70	53
1669/70	385	255	70	60
1670/71	328	205	80	43
1671/72	487	240	210	37
1673/74	554	255	255	44
1675/76	549	300	175	74
1676/77	433,5	225	146	62,5

* Взяты годы с наиболее полно сохранившимися данными.

Размер окладов за изучаемый период не был постоянным. Хотя после реорганизации приказной службы и пересмотра подьяческих окладов в начале 40-х годов XVII века, в отличие от других, Посольский приказ сохранил прежнюю сумму окладного денежного жалования — 400 рублей¹⁶¹, эта величина менялась в зависимости от общих тенденций (см. табл. 2). Следует отметить, что приводимые в документах приказа общие суммы не всегда являются точными, так как в них не отражены выплаты некоторым подьячим (в частности, получившим оклад за несколько лет вперед «для дальней посылки»). К тому же эта информация имеется далеко не по всем годам. Поэтому появилась необходимость предпринять попытку реконструкции этих сумм на основе анализа всех сохранившихся архивных данных.

Из полученных цифр (см. график 2) видно, что за период с 1645/46–1681/82 годов общая сумма годовых окладов у подьячих Посольского приказа колебалась от 217 до 596 рублей. Здесь можно выделить три периода:

- 1) 1645–1670 годы, когда сумма окладного денежного жалования колебалась между 350 и 425 рублями;
- 2) это нарушалось только в 1655–1657 годах, когда в результате эпидемии число служащих внешнеполитического ведомства резко сократилось и сумма всех окладов упала до 217–250 рублей в месяц;

¹⁶¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 124.

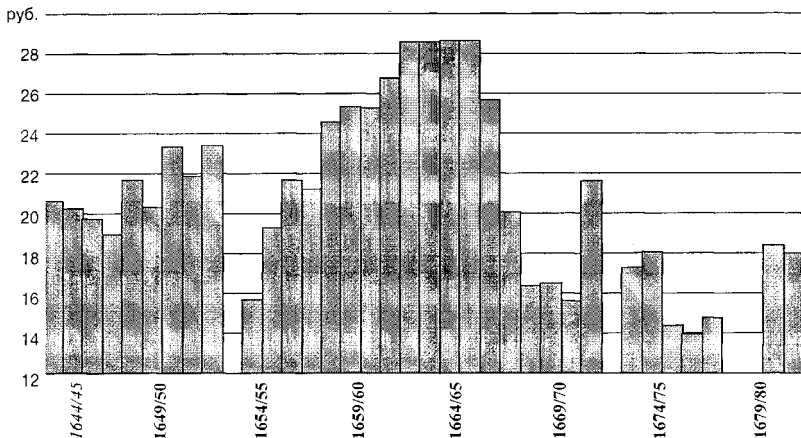
3) с 1671 года данная сумма возрастает и колеблется от 400 до 600 рублей.

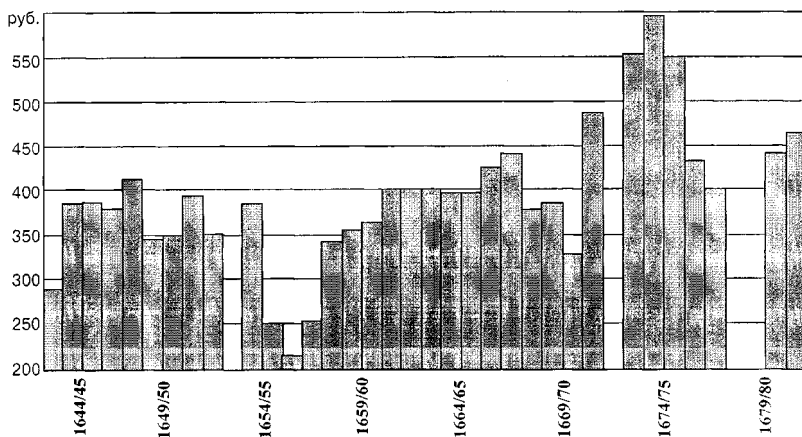
Однако сами по себе приведенные цифры весьма относительны. Здесь необходимо ввести еще одну величину: средний годовой оклад верстанного подьячего Посольского приказа, который колебался от 13,95 до 28,64 рубля. Сравнение этих показателей позволяет сделать вывод, что между ними нет прямой связи — динамика изменений суммы годовых денежных окладов и среднего годового оклада подьячих не совпадает (см. графики 1, 2). Прямой зависимости среднего годового денежного оклада от количества верстанных подьячих также не прослеживается. Эта величина зависит от двух составляющих — количества верстанных подьячих и общей суммы годовых денежных окладов подьячих приказа. Получается, что наибольший средний годовой оклад (24,57–28,64 рубля) приходится на 1658/59–1666/67 годы, когда штат подьячих приказа был наиболее постоянен (за девять лет приказ покинуло 4 и вновь поступило 8 человек); наименьший средний оклад приходится на 1654/55 и 1668/69–1670/71 годы, когда состав подьячих в приказе наиболее подвержен изменениям (за 4 года приказ покинули 23 служащих, а поступили 30).

Из анализа распределения сумм годовых окладов подьячих по статьям (см. табл. 2) следует, что оклады старых подьячих со-

График № 1

Средний годовой оклад верстанного подьячего Посольского приказа по годам (1644/45–1681/82)

*График № 2***Суммы годовых денежных окладов подьячих
Посольского приказа по годам (1644/45–1681/82)**

ставляли в среднем около 50% от общей суммы, а у молодых не превышали 15%.

В изучаемый период размеры окладов подьячих колебались от 1 до 65 рублей. Однако такой разброс непостоянен. В 1644/45–1655/56 годах оклады колебались от 1,5 до 50 рублей. К 1656/57 году разброс сократился до 11–13 рублей. В этот период подьячие неоднократно подавали челобитные с просьбой об увеличении оклада до прежнего уровня¹⁶². Следует отметить, что понижение верхнего предела окладов происходило не за счет их сокращения — при продвижении по служебной лестнице подьячим оставляли их прежнее денежное жалование. Однако это длилось недолго — уже в 1664/65 году оклады колебались от 5 до 50 рублей, а в 1671/72–1676/77 годах наиболее высокие оклады равнялись 55–65 рублям, после чего вновь сократились до 50 рублей. Что касается нижних пределов, то оклады в 1–1,5 рубля нетипичны — с 1644 по 1682 год зафиксировано три таких первичных оклада. Оклады в 2 рубля встречаются несколько чаще, особенно начиная с 1675/76 года. Чаще всего размер первичного оклада составлял 4–5 рублей. Известен единичный случай, когда первичный оклад равнялся 15 рублям, — это касалось Пимена Иванова, взятого в приказ для

¹⁶² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 8. Л. 14–15.

«литовского письма», то есть являющегося высококвалифицированным специалистом, умеющим писать на двух языках¹⁶³.

Уже отмечались трудности в делении подьячих по статьям, однако, опираясь на полученные данные (табл. 1, 2), можно утверждать, что оклады молодых колебались от 1 до 9 рублей, средних — от 10 до 28 рублей, старых — от 30 и более рублей (в 1656/57 году Алексей Симанов, судя по суммам праздничных дач, являлся старым подьячим с годовым окладом 23 руб.)¹⁶⁴.

Что касается назначения окладов подьячим, переведенным в Посольский приказ из других мест, следует отметить, что с переменной места работы подьячий терял право на старый оклад и верстался заново¹⁶⁵. Дела по челобитным с просьбой о верстании таких подьячих новым окладом содержат в себе сведения об их прежнем денежном жалованье, что позволяет судить о его изменении. Судя по сохранившимся документам, оклады подьячих Посольского приказа несколько выше окладов подьячих других приказов. Так, оклад Андрея Немирова, переведенного из Нижнего Новгорода в 1642/43 году, увеличен с 30 до 40 рублей¹⁶⁶. Оклад Ефима Юрьева, переведенного из Большого дворца в 1645 году, увеличен на 17 рублей, с 23 — до 40¹⁶⁷. Оклады Панфила Беянинова, Афанасия Денисова и Филиппа Булыгина, взятых в приказ в 1647 году, увеличены с 7, 4 и 5 рублей до 12, 8 и 10 соответственно¹⁶⁸. Борис Михайлов взят в приказ в 1667/68 году из Малороссийского приказа, где его оклад равнялся 5 рублям и 5 четвертям хлебного жалованья, в Посольском приказе в это время хлебного жалованья не было, поэтому ему дали только 7 рублей, тем самым приблизительно сохранив его прежний оклад¹⁶⁹.

Часть подьячих, поступивших в приказ после успешного выполнения посольской службы, также получают придачу к своему прежнему жалованью. Однако это увеличение оклада рассматривалось как награда за прежнюю службу. Так, оклад Григория Котошихина, взятого в Посольский приказ в 1658/59 году, после польской посылки увеличен за посольскую службу на три рубля,

¹⁶³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 159–170.

¹⁶⁴ Там же. 1657 г. Д. 12. Л. 159–170.

¹⁶⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 124.

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 1–2.

¹⁶⁷ Там же. Л. 18.

¹⁶⁸ Там же. Л. 267–270.

¹⁶⁹ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 154–156.